

Молодежный сленг как показатель развития общества.

научно – исследовательская работа по русскому языку

План:

1. Вступление.
2. а) Роль сленга в Русском языке.
3. б) Три мощных волны развития Русского языка.
4. Виды сленга.
5. Цели моей работы.
6. Понятие сленга в наше время.
7. а) Механизм формирования сленговых систем молодежной речи.
8. Место сленга в языке.
9. Пути и способы образования сленга.
10. Компьютерный сленг.
11. Заключение.
12. а) Причины возникновения сленга.

Вступление.

Я выбрала эту тему, так как актуальность ее очевидна. Молодежный сленг - особая форма языка. С определенного возраста многие из нас окунаются в ее стихию, но со временем как бы "выныривают" на поверхность литературного разговорного языка.

Действительно, несмотря на объективное существование молодежного сленга, явление это не устоялось во времени, оно является подвижным и меняющимся, поэтому есть трудности в изучении этой темы.

Во времена дедушек и бабушек деньги могли называться рупии, тугрики, во времена родителей - монеты, мани, у теперешней молодежи в ходу бабки, баксы.

Актуальность проблемы заключается в том, что молодежный сленг – одно из составляющих процесса развития языка, его пополнения, его многообразия.

Язык развивается... Эта банальная мысль тут же обычно обрывается и замирает. Почему-то считается, что язык, в основном, развивается сам по себе, обладая мистической и мифической субъектностью. Считается также, что он вбирает в себя другие языки за счет коммуникаций, в наш век все более технических. Ну, и, конечно, язык формируют поэты и писатели, профессионалы слова.

Однако вклад этот удивительно мал. Сам по себе язык не может развиваться. Его развивают. И основную роль в развитии языка играют дети.

Предоставленные сами себе и стихиям свободного существования, дети, как голодные волчата начинают хватать любые языковые куски, заглатывают любое, вовсе не страдая несварением желудка и при этом неподражаемо и свободно занимаясь словообразованием и даже грамматическими инновациями.

В течение 20 – го века русский язык трижды попадал в серьезные кризисные ситуации, породившие три мощных волны развития.

Первая связана с Первой мировой войной, революцией 1917 года и последовавшими за ней гражданской войны и разрухой.

Период не только решительного забвения классического русского языка 19-го века, слегка подернутого дымкой и флером декаданса "серебряного века", но и время мощнейших струй новых слов и грамматических подновлений. Вся революционная грамматика, стилистика и лексика внедрялась в русский язык не только и не столько вождями революции, сколько малолетними революционерами.

Не менее мощной, но иной струей развития языка стало его криминально-хулиганская демократизация. Эту лингвистическую волну внес класс беспризорников, по численности вполне сопоставимый с классом пролетариев, по сведениям 1922 года их насчитывалось до семи миллионов или около пяти процентов всего населения страны.

Именно тогда возник, как мне кажется, уникальный феномен смеси жаргона со сленгом – принципиально открытой речи самовыражения. Этот феномен – русская феня, с одной стороны, доступная, естественная и общеупотребительная речь всех слоев общества, с другой стороны – язык, сделавший всю страну закрытой, за железным занавесом стороннего понимания. Феня стала, прежде всего, языком молодых и, то похожие на ленинско-сталинские политические ругательства и поношения, то, взрываясь в потемках Гулага россыпями новых слов и построений, начала формировать новый тип людей – "советского человека". Возникшая как опора (политической и криминальной) морали, она сама стала закваской нового общества, существующего в тисках антиправового государства.

Вторая волна связана со Второй мировой войной. Собственно, почти все повторилось опять: казенные дети (суворовцы и нахимовцы) беспризорники, безотцовщина... "Влияние войны и связанных с нею невзгод сказывается, к сожалению, в другом. У мальчиков был перерыв в учебе. Они скитались из города в город, были в эвакуации, и не всегда у родителей хватало времени следить за правильным развитием детей. У многих речь страдает погрешностями против законов русского языка, она неряшлива, отрывиста, перегружена лишними словами".

Если первая, революционная, ситуация покинутых и брошенных детей была хулиганской по причине полного сиротства детей, то вторая – военная воровской по безотцовщине.

В то время возникли возвратные глаголы типа: штудироваться (учиться), вашиться (мыться), хайлиться (здороваться).

Третья волна оказалась самой мощной и продолжительной. Она тянется более 10 – и лет и неизвестно, сколько еще протянется.

С перестройкой и последующей откровенно криминальной демократизации рухнуло не только советское государство, но и налипший на него советский народ. Рухнул советский человек, советская мораль, советская семья – идеологическая ячейка общества. Родители оказались по преимуществу моральными банкротами в глазах своих детей. Это нравственное сиротство целого поколения – явление гораздо более страшное, чем кажется.

Если в двух предыдущих волнах обездоленному детству и его языку была противопоставлена официальная мораль, то теперь ничего такого нет, а средства массовой информации работают откровенно и самозабвенно не против, а за моральную вседозволенность, новый язык, за превращения новой фени новых русских в родной язык нового поколения. "Беспридел", "общак", "стрелка", "тусовка", "стволы", "путана", "зелень" – все это хлынуло из зон и малин в газеты и на телевидение. Все это обсуждалось и использовалось юмористами, политиками, правителями,

бизнесменами, обозревателями.

Нынешнее буйство русского языка уже не сдерживается шиканьем родителей, которые не то "шнурки в стакане" (так говорят о родителях, сидящих дома), не то паханы (о них же, но сидящих в казенном доме).

Проблема отцов и детей, паханов и пацанов, с точки зрения развития русского языка, означает сегодня невиданный и беспрецедентный взрыв языка. И дело вовсе не только в огромном притоке новых слов или американизации речи.

Главное, что происходит, - освобождение языка от пут морали. Вот только немного страшно, что русский язык получает освобождение от любой морали. Кто –нибудь из нас понимает последствия этой свободы?

Для изучения этой проблемы мною было опрошено 50 человек в возрасте от 13 до 30 лет. Из проведенного мною опроса я выяснила, что существует четыре вида сленгов:

1. Эмоциональные слова и выражения. Сюда относятся, прежде всего, такие лексемы, как блин, елы – палы, используемые в жаргоне только в качестве эмоциональных восклицаний. Эмотивы типа корка (корки, корочки), обсад, крутяк, улет, чума и пр. Будучи использованными, в качестве эмоциональных междометий, они практически полностью теряют свое значение, которое вытесняется сильно акцептированным в этой ситуации эмоциональным компонентом значения. К этой же группе относятся словосочетания: "полный атас", "полный абзац", "кино и немцы", которые также выполняют в речи эмоционально – междометную функцию.

Особенностью всех вышеперечисленных слов и выражений является то, что они передают эмоциональное содержание в самом общем, нерасчлененном виде и потому неоднозначны. В зависимости от ситуации, данные мотивы могут выражать разнообразные – вплоть до противоположных эмоций: разочарование, раздражение, восхищение, удивление или радость. При этом более или менее адекватное "узнавание" выражаемой эмоции слушателем не может осуществиться без учета интонации, мимики, жестикულიции говорящего, а также контекста.

В некоторых случаях эмоциональные слова и выражения могут передавать отношение говорящего к факту действительности более отчетливо: по ряду мотивов можно сказать, что они являются выразителями общеположительных или общеотрицательных эмоций.

Эмоциональные единицы, выражающие общеположительные эмоции: клэ, зыка, зыканско, клево, в жилу, в масть, в кайф, по кайфу, потрясная шиза. Значение вышеперечисленных эмотивов может быть передано словами "хорошо", "отлично".

Эмоциональные единицы, выражающие общеотрицательные эмоции: мрак, мраки, в косяк, в лом, в падлу, в падло, в подляк, кабздец котенку, смерть птенцу, бобик сдох. Значение данных эмотивов сводится к значению "плохо", "ужасно".

2. Слова и выражения с эмоциональным значением. Эти эмоциональные единицы характеризуются тем, что, функционируя в речи, они не только выражают эмоциональное состояние говорящего, но и называют переживаемую им эмоцию. Сюда, прежде всего, относятся глаголы типа: балдеть, кайфовать, тащиться, торчать, опухнуть. Фразеологические сочетания: быть на измене, выпасть в осадок и прочие (толкование слов смотри в приложении). Необходимо отметить, что, как и в предыдущем случае, переживаемые эмоции выражаются не конкретно, а в наиболее общем виде, как состояния психологического комфорта или, наоборот, дискомфорта.

В эту группу эмоциональных единиц входят эмотивы, представляющие собой, с формальной точки зрения, сочетания существительных с предлогом (типа в кайф, в лом, в косяк и т. д.), уже

упоминавшиеся в первой группе. Но, будучи употребленными, в речи не в качестве эмоциональных междометных восклицаний, а в контекстах типа: "мне в кайф туда пойти", "мне в подляк это делать", данные эмотивы начинают не только эмоциональное состояние говорящего, но и называть его, значительно конкретизируя свое значение: в косяк – неудобно, в кайф – в удовольствие, в лом – лень, в подляк – в противоречие внутренним моральным принципам. Следует заметить, что в подобных ситуациях вышеприведенные сочетания демонстрируют промежуточные положение между высказываниями с эмоциональным значением и категориями состояния.

3. Слова с эмоциональным компонентом значения. Данные эмотивы имеют определенное значение и эмоциональный компонент, передающий эмоциональное отношение говорящего к слушающему. Среди единиц этого разряда преобладает лексика, которую мы склонны характеризовать как фамильярную. При этом под фамильярностью подразумевается эмоциональный оттенок, занимающий первую ступеньку в ряду эмоций: фамильярность – презрение – пренебрежение – унижение. Слова данного лексического слоя не имеют оценочного значения, но употребление этих эмотивов в речи демонстрирует фамильярность говорящего по отношению к предмету речи, выражающего в стремлении снизить его (предмета речи) социальную значимость. Так, в речи школьников имеются жаргонизмы: училка, классуха, дерюга (директор школы), папик (представитель старшего поколения). Употребление этих выражений не имеет функции оценки называемых людей (училка – это не "плохая учительница", а просто учительница), но наглядно демонстрирует намерение говорящего снизить общественный статус этих людей в глазах слушающего и в своих и тем самым повысить собственный.

В употреблении жаргонизмов молодыми людьми более старшего возраста также прослеживается тенденция использования фамильярной лексики по отношению к социально значимым явлениям, традиционно уважаемым в обществе: родителям (предки, черепа); взаимоотношениям между мужчиной и женщиной (клеить, снимать, окольцеваться, перепихнуться); умершим и самому факту смерти (жмурик, свежачок, крикнуть, ласты надуть и пр.) и т. д.

От чего это происходит? Явления, значимые с точки зрения социальных норм, зачастую трактуются молодыми людьми как ценности "отцов" и уже, поэтому воспринимаются скептически. В некоторых выражениях фамильярность проявляется из – за обычности, привычности, бытовой приземленности вышеперечисленных явлений (ящик – телевизор, палка – электрогитара, грести – идти, хавальник – рот)

Еще одну значительную группу слов с эмоциональным компонентом значения составляет презрительная и пренебрежительная лексика. В отличие от фамильярной лексики она обладает оценочным компонентом значения. Разграничить презрительный и пренебрежительный оттенки в эмотивах достаточно трудно и не всегда возможно. Понимая условность подобного разделения, я исходила из положения, что у пренебрежительных слов эмоциональный компонент значительно ярче оценочного (карась – простак, наивный человек; синяк – пьяница и т. д.). У презрительных же слов преобладает оценочный компонент (овца, мочалка – девушка; долбак, фифан – дурак, глупый человек). Необходимо добавить, что и презрительная, и пренебрежительная лексика зачастую используется в качестве бранной. Представлена в сленге и лексика с положительной эмоциональной окраской: лапа – симпатичная девушка; кадр – шутник; пеструнцы – малыши и т. д. Количество подобной лексики относительно невелико.

4. Эмоциональные речения. По своей форме они сходны с побудительными конструкциями,

имеющими "значение волеизъявления, адресованного собеседнику", но в отличие от этих конструкций, эмоциональные речения отнюдь не предлагают немедленного исполнения адресатом воли говорящего, тем более что с логической точки зрения это было бы абсурдно ("иди ты ежиков паси", "иди ты в пень", "иди ты пустыню пылесось"). Все эти речения демонстрируют раздражение говорящего собеседником и, как правило, желание прекратить общение с ним.

Таковы основные разряды жаргонной лексики, связанной с выражением чувств и эмоций. Конечно, даже при поверхностном взгляде на сленговый материал становится ясно, что в имеющихся эмотивах отражен далеко не весь спектр эмоциональных переживаний и состояний человека. Но не следует забывать о том, что молодежный жаргон достаточно быстро обновляет свой лексический состав, пополняясь новыми единицами, и уже, поэтому дальнейшие исследования в данной области могут привести к неожиданным и интересным результатам.

Наметившаяся в современном языкознании тенденция по усилению интереса исследователей к языку говорящих субъектов поставила перед лингвистами ряд новых проблем, в том числе выявления, характеристики и классификации лексики, непосредственно связанной с выражением человеческих чувств и эмоций. Трудность ее изучения не в последнюю очередь связана с межпредметностью данного вопроса, который находится на стыке языкознания, психологии, философии и других наук, изучающих психосоциальную деятельность человека. Затруднения часто лингвистического порядка обусловлены недостаточной разработанностью, как самой проблемы, так и отсутствием единого терминологического аппарата.

Цель моей работы – выявить причины возникновения молодежного сленга, его взаимодействие с литературным языком. Понять, как через этот лингвистический пласт отображается сознание молодежи, ее ценностные и нравственные ориентиры.

С развитием массовой информации: прессы, радио, телевидения, Интернет – технологий понятие сленг потеряло свой первоначальный смысл, а он заключался в следующем:

Сленг – это слова и выражения, употребляемые людьми определенных возрастных групп, профессий, классов. Теперь, на мой взгляд, определение сленга должно быть следующим:

Сленг – слова, живущие в современном языке полноценной жизнью, но считающиеся нежелательными к употреблению в литературном языке.

Тем не менее, авторство тех или иных слов и выражений все равно остается за определенными группами людей.

С помощью сленга говорящий может наиболее полно и свободно выразить свои чувства и эмоции. Механизм формирования сленговых систем молодежной речи основан на заимствованиях. Внутренним источником "расцветания" речи для молодых людей является блатная музыка с ее яркими, необычными для обывателя словами. Такие слова воспринимаются исключительно как экзотические звуковые комплексы. Например, слово "тусовка" в молодежном сленге имеет совершенно новый смысл, обозначая не криминальные сходки, а светскую жизнь. Внешние источники пополнения в молодежной речи в настоящее время почти исчерпываются английскими варваризмами. Почти каждый из англоязычных экзотизмов молодежной речи представляет собой проявление стеба – иронической игры, эпатажа, шутки, пародирования английского прототипа (например, олдовые мэны, фрилавник, фэйсом об тэйбл и пр.).

Проторечные слова являются в известном смысле порождением языковой игры, выхода из рамок обыденной жизни. Такая игра реализуется в многочисленных приколах и ненормативной лексике – это просто забава, смешные шутилки – иронические и саркастические

словообразование (например, по барабану, лохотрон и т.п.) есть еще и лингвистический аспект языковой игры, он связан естественным интересом к собственному языку, проверка его ресурсов и возможностей.

Если представить культурное русское пространство в виде трех главных систем – традиционной народной культуры, элитарной, высокой, массовой (третьей), то нельзя не заметить, что первые две отличаются социальной ограниченностью, в то время как "третья" культура и обслуживающие ее просторечием оказываются массовыми и общедоступными.

В последнее время мы все чаще встречаем случаи пополнения русского языка иностранными словами. И в силу все более нарастающей популярности английского языка, большинство новых слов приходит именно из этого языка. Меня заинтересовал процесс как один из компонентов взаимодействия английского и русских языков. Мне захотелось каким-то образом классифицировать эту лексику, понять ее значение и место в языке. И эту проблему, по моему мнению, невозможно оставить без внимания.

Место сленга в языке. Вся лексика того или иного языка делится на литературную и нелитературную. К литературной относятся:

- 1) книжные слова
- 2) стандартные разговорные слова
- 3) нейтральные слова

Все это лексика, употребляемая либо в литературе, либо в устной речи в официальной обстановке. Существует также нелитературная лексика, мы делим ее на:

- 1) Профессионализмы
- 2) Вульгаризмы
- 3) Жаргонизмы
- 4) Сленг

Эта часть лексики отличается своим разговорным и неофициальным характером.

Профессионализмы - это слова, используемые небольшими группами людей, объединенных определенной профессией.

Вульгаризмы – это грубые слова, не употребляемые образованными людьми в обществе, специальный лексикон, используемый людьми низшего социального статуса: заключенными, торговцами наркотиками, бездомными и т.п.

Жаргонизмы - это слова, используемые определенными социальными или объединенными общими интересами группы, "которые несут тайный, непонятный для всех смысл".

Сленг - это слова, которые часто рассматриваются как нарушение норм стандартного языка. Это очень выразительные, ироничные слова, служащие для обозначения предметов, о которых говорят в повседневной жизни.

Необходимо отметить, что некоторые ученые жаргонизмы относят к сленгу, таким образом, не выделяя их как самостоятельную группу, и сленг определяют как особую лексику, используемую для общения группы людей с общими интересами.

Классификация сленга по способу образования.

Пути и способы образования сленга весьма разнообразны, но все они сводятся к тому, чтобы приспособить английское слово к российской действительности и сделать его пригодным для постоянного использования. Вот основные методы образования сленга, которые, по моему мнению, охватывают большинство ныне существующей сленговой лексики:

- 1) Калька (полное заимствование)
- 2) Полукалька (заимствование основы)
- 3) Перевод
 - а) с использованием стандартной лексики в особом значении
 - б) с использованием сленга других профессиональных групп
- 4) Фонетическая мимикрия

1. Калька

Этот способ образования включает в себя заимствования грамматически не освоенные русским языком. При этом слово заимствуется целиком со своим произношением, написанием и значением. Такие заимствования подвержены ассимиляции. Каждый звук в заимствуемом слове замещается соответствующим звуком в русском языке в соответствии с фонетическими законами. Эти слова кажутся иностранными в произношении и написании, они соответствуют всем нормам английского языка.

2. Полукалька

При переходе термина из английского языка в русский, последний подгоняет принимаемое слово под нормы не только своей фонетики как в предыдущей группе, но и спеллинга с грамматикой. При грамматическом освоении английский термин поступает в распоряжение русской грамматики, подчиняясь ее правилам. Слова этой группы образуются следующим образом. К первоначальной английской основе определенными методами прибавляются словообразовательные модели русского языка. К ним относятся, прежде всего, уменьшительно - ласкательные суффиксы существительных -ик, -к(а), -ок и других, также встречаются суффикс -юк, характерный в русском языке для просторечий. В соответствие с тем, что одной из причин необходимости сленга является сокращение длинных профессионализмов,

существует такой прием, как прием универбизации (сведение словосочетания к одному слову). Довольно большое количество слов этой группы произошли от различных аббревиатур, названий различных протоколов, фирм.

Производные от различных прочтений этих сокращений попадали в русский сленг. Таким путем появилось много слов.

3. Перевод

Не всегда в русский сленг попадают слова, заимствованные из английского языка. Очень часто сленговая лексика образуется способом перевода английского профессионального термина. В своей классификации я различаю два возможных способа перевода. Первый способ включает в себя перевод слова с использованием существующих в русском языке нейтральных слов, которые при этом приобретают новое значение со сниженной стилистической окраской.

В процессе перевода работает механизм ассоциативного мышления. Возникающие ассоциации или метафоры могут быть самыми разными: по форме предмета или устройства (диск – блин).

Нужно заметить, что к этой группе относятся лишь те слова, которые ранее не имели никаких сленговых значений. Но гораздо более многочисленна вторая группа - это термины, которые приобрели свой сленговый перевод путем использования лексики

других профессиональных групп. В результате значение слова несколько изменяется, приобретая специфический для сленга смысл. Когда человек впервые слышит сленговое "фонарь", ему вряд ли станет понятно, о чем речь, т.к. это слово указывает лишь на то, что предмет разговора излучает свет. Слово, вероятно, появилось в сленге благодаря его тенденции к преувеличению, которое

создает несоответствие. И из небольшого "светодиода" появился "фонарь".

4. Фонетическая мимикрия

Этот метод, на мой взгляд, наиболее интересен с точки зрения лексикологии. Он основан на совпадении семантически — несхожих общеупотребительных слов и английских терминов. Слово, которое переходит в сленг, приобретает совершенно новое значение, никаким образом не связанное с общеупотребительным. К этому явлению также относятся случаи звукоподражания, без каких-либо сходств со словами из стандартной лексики. Такие слова представляют собой своеобразную игру звуками. Они образуются путем отнимания, прибавления, перемещения некоторых звуков в оригинальном английском термине.

Компьютерный сленг.

Но в чем же отличие компьютерного сленга от сленгов других типов? Имея дело с компьютерным сленгом, мы имеем дело с некоторым синтезом всех четырех групп:

Во-первых, эти слова служат для общения людей одной профессии - программистов, или просто людей, использующих компьютер для каких-то целей.

Во-вторых, компьютерный сленг отличается "зацикленностью" на реальности мира компьютеров. Рассматриваемые сленговые названия относятся только к этому миру, таким образом, отделяя его от всего остального, и зачастую непонятны людям несведущим. Например, ни каждому человеку станет понятно выражение трехпальцевый салют, которое обозначает сброс компьютера нажатием клавиш Ctrl-Alt-Del. Благодаря знанию такого специального языка компьютерщики чувствуют себя членами некой замкнутой общности. И, в-третьих, в числе этой лексики нередки и достаточно вульгарные слова. Таким образом, эти три наблюдения не позволяют причислить компьютерный сленг ни к одной отдельно взятой группе нелитературных слов и заставляют рассматривать его как явление, которому присущи черты каждой из них. Это и позволяет определить термин компьютерный сленг, как слова, употребляющиеся только людьми, имеющими непосредственное отношение к компьютерам в повседневной жизни, заменяющие профессиональную лексику и отличающиеся разговорной.

Причины бурного образования компьютерного сленга.

Первой причиной столь быстрого появления новых слов в компьютерном сленге является, конечно же, стремительное, "прыгающее" развитие самих компьютерных технологий. Если заглянуть в многочисленные журналы, освещающие новинки рынка компьютерных технологий, то мы увидим, что практически каждую неделю появляются более или менее значимые разработки. И в условиях такой технологической революции каждое новое явление в этой области должно получить свое словесное обозначение, свое название. А так как почти все они появляются в Америке, то, естественно получают его на английском языке. Когда же об этих разработках через какое то время узнают в России, то для их подавляющего большинства конечно же не находится эквивалента в русском языке. И поэтому русским специалистам приходится использовать оригинальные термины. Происходит так называемое заполнение культурологических лакун при помощи англоязычных терминов. Таким образом, английские названия все больше и больше наполняют русский язык. Отсутствие в русском языке достаточно стандартизированной терминологии в этой области, значительного числа фирменных и рекламных терминов и повлекло за собой тенденцию к появлению такого числа компьютерного сленга.

Многие из существующих профессиональных терминов достаточно громоздки и неудобны в ежедневном использовании. Возникает мощная тенденция к сокращению, упрощению слов.

Например, один из самых часто употребляемых терминов - 'motherboard', он имеет такое соответствие в русском языке как "материнская плата". В сленге же этому слову соответствует "мамка" или "матрешка". Или другой пример: 'CD-ROM Drive' переводится на русский как "накопитель на лазерных дисках", в сленге имеет эквиваленты "сидюк", "сидюшник". В последнее время произошло также повальное увлечение молодежи компьютерными играми. Это опять же послужило мощным источником новых слов.

Увлечение англицизмами стало своеобразной модой, оно обусловлено созданными в молодежном обществе стереотипами, идеалами. Таким стереотипом нашей эпохи служит образ идеализированного американского общества, в котором уровень жизни намного выше, и высокие темпы технического прогресса ведут за собой весь мир. И добавляя в свою речь английские заимствования, молодые люди определенным образом приближаются к этому стереотипу, приобщаются к американской культуре, стилю жизни. Именно в этой группе имеет место русское или просто неправильное прочтение английского слова. Порой ошибка становится привлекательной до того, что овладевает массами.

В заключение моего реферата хотелось бы объединить все причины возникновения сленга.

1. Главное в этом языковом явлении — отход от обыденности, игра, ирония, маска. Непринужденный молодежный сленг стремится уйти от скучного мира взрослых, родителей, учителей.

2. Молодежный сленг подобен его носителям он резкий, громкий, дерзкий. Он результат своеобразного желания переиначить мир на иной манер, а также знак "я свой". Язык здесь отражает внутренние устремления молодых ярче и сильнее, чем одежда, прически, образ жизни.

Молодежный сленг легко вбирает в себя слова из разных языков (из английского - шузы, бэг, мэн, хаер; из немецкого — копф; из французского — шершерить — искать.) из разных диалектов (берлять, ухайдокать), из уголовного языка (круто, шмон, беспредел).

3. После 11 лет индивидуальное сознание ребенка перерастает в более сложное соединение центростремительных и центробежных тенденций. Начинается формироваться антагонистическое сознание — "быть не как все" и корпоративное — "быть подобно своим". Так создается специфическая лексика подростков, тинов, а именно сленг подростков, объединенных общими интересами, территорией, образом жизни. К подростковому относятся и сленг панков, металлистов, хиппи с их своеобразным лексиконом — причудливой смесью англизированных и воровских по происхождению слов: "аскать" - просить, "герла" - девушка и т. пр.

Поколение молодых сменяются через пять — семь лет, а с ними меняется и сленг. Никто сейчас уже не помнит оценок "потрясно, железно" — хорошо или оценок типа "пшено" — плохо, так хорошо распространенных в 60 — 70 годах 20 — века.

Новый или старый, сленг остается с молодежью, как островок естественности и свободы от старого мира взрослых, как хайратник на голове